

Духовный опыт государственного строительства на примере костромских святых

На всех путях своего развития государственная жизнь России имела мощнейшую поддержку в лице Церкви, которая формировала нашу Родину как православное государство. Почти девятивековая история Костромы является отпечатком всей истории государства Российского. Город, родившийся как часть славянской колонизации Поволжья, стал княжеским центром поздних Рюриковичей, запасной великокняжеской ставкой и мобилизационной базой Ярославичей, важным уделом в гражданской войне потомков Дмитрия Донского в 15 веке, а затем, на закате эпохи Рюриковичей дал стране две царских фамилии, одной из которых суждено было ввести Россию в новое время.

Неразрывным образом связана с русской историей и история русской святости. Монашество и церковная жизнь были духовным стержнем Руси. И здесь Кострома также может служить примером. От первых преподобных, проповедников и просветителей, через явление широкого монашеского движения 14-16 веков, с нечастыми, но примечательными образами благоверных князей, Костромская земля произрастила сонм святых, увенчавшийся новомучениками 20-го столетия.

Проследить этот путь духовного строительства нашей земли, в контексте истории всей державы Российской мы и попробуем в этом докладе.

С древних времен Кострома была одним из центров духовной жизни Руси. Евангельскую проповедь в эти земли принес преподобный Авраамий Ростовский в начале XI века. Он поставил себе хижину у озера Неро, в краю, где местные языческие финно-угорские племена (очевидно, весь и меря) поклонялись каменному идолу Велеса, наводившего суеверный ужас на всю округу. «Житие» его повествует о чудном видении ему апостола Иоанна Богослова, который дал ему жезл, увенчанный крестом, для сокрушения идола. Убеждённые его проповедью, крестились многие язычники.

В 1152 году на месте древнего финно-угорского поселения князем Юрием Долгоруким был основан город Кострома, как один из форпостов

христианства Верхнего Поволжья. Первое летописное упоминание о существовании Костромы относится к 1213 году, оно связано с распрями между сыновьями великого князя владимирского Всеволода Большое Гнездо. В этом году Ростовский князь Константин сжёг Кострому, которая поддержала его брата — владимирского князя Юрия: «и пожже ю всю, а люди изымаша». После победы Константин в 1216—1217 году передал Кострому в удел своему малолетнему сыну Василию.

Достоверно неизвестна судьба Костромы во время нашествия Батыя в 1238 году: захватчики «попленили всё на Волге до Галича Мерьского».

После 1239 года Кострома была восстановлена великим князем владимирским Ярославом Всеволодовичем, построившим в городе деревянную церковь в честь святого покровителя Феодора Стратилата, имя которого он носил в крещении. В 1246 году город перешёл в удельное владение малолетнего младшего сына Василия. В этом же году Кострома становится столицей Костромского удельного княжества, которое выделилось из состава Владимиро-Суздальской Руси

В 1272 году Василий Ярославич стал великим князем владимирским — главой всех удельных княжеств Северо-Восточной Руси. Он не поехал в стольный Владимир, а остался в удельной Костроме, тем самым сделав город столицей Северо-Восточной Руси до своей кончины в 1276 году.

На рубеже пятидесятих-шестидесятих годов XIII столетия в Костроме совершилось явление всероссийски чтимой православной святыни, чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери — моленного образа благоверного князя Александра Невского, которым в 1613 году в стенах костромского Ипатьевского монастыря был благословлен на царство Михаил Феодорович Романов.

В этом четвертьтысячелетнем отрезке истории города, связанном воедино Феодоровским образом, особо проявилось Домостроительство Божие в устройении государства российского. Икона Пресвятой Богородицы становится видимым символом неразрывного преемства российского государства от древней Святой Руси, монархии Романовых от князей Рюриковичей. В этом выразилась провиденциальная тесная связь между Церковью Русской и рождением государства Российского.

В XIV-XV веках костромской край был прославлен молитвенными подвигами и трудами учеников и духовных последователей игумена Земли

Русской – преподобного Сергия Радонежского. Один из первых сподвижников аввы Сергия преподобный Авраамий Чухломской и Галичский основал в костромских пределах четыре монастыря. На костромской земле, среди некогда непроходимых лесов, в молитве и делах благочестия подвизались и другие Сергиевы ученики – преподобные Павел Обнорский, Иаков Железоборовский, Пахомий Нерехтский, Макарий Писемский, преподобный Никита, строитель костромского Богоявленского монастыря, который был не только учеником, но и близким родственником преподобного Сергия. Всего на костромской земле просияло более 30 угодников Божиих. Их трудами был освоен этот ранее заповедный малонаселенный край, все еще остававшийся окраиной русского Поволжья.

При становлении Московского княжества вырастает роль и Костромы как великокняжеского удела. Титул князя Костромского носили попеременно два героя Куликовской битвы: Владимир Храбрый и Дмитрий Донской. Оба эти князя почитаются как святые Русской Православной Церкви. Вообще, костромичи по преданию сыграли в судьбоносном сражении на Куликовом поле свою замечательную роль. Федор Сабур и Григорий Холопищев, прародители значительных семейств костромских дворян, спасли князя Дмитрия, потерянного в пылу сражения.

Не потерялась связь и потомков князя Владимира с Костромой. Его наследники, князья Серпуховские и Боровские, активно участвовали в жизни Богоявленского мужского монастыря г. Костромы.

Во времена Ивана IV немалым авторитетом при дворе пользовался преподобный Геннадий, Костромской и Любимоградский чудотворец, бывший одно время даже духовником Грозного царя. Особенно стал известным в Москве преподобный Геннадий после того, как предсказал дочери Романа Юрьевича Захарьева Анастасии судьбу царицы всея Руси. Захарьины же в благодарность помогли Геннадию возвести в своей обители второй храм — во имя преподобного Сергия Радонежского.

Смутное время XVII века не миновало и Костромские земли. В 1607 году Кострома подверглась нападению польско-литовского отряда под предводительством Лисовского. 11 иноков (Трифиллий, Макарий, Савватий, Финоген, Варлаам, Дионисий, Иов, Кирилл, Максим, Иоасаф и Гурий) заперлись в Богоявленском монастыре и решили скорее лишиться

жизни, чем изменить Отечеству. Все они погибли от рук интервентов после того, как монастырь был взят штурмом. В костромском Ипатьевском монастыре скрывался от преследователей претендент на престол русских царей Михаил Феодорович Романов и именно к стенам Свято-Троицкой обители пришло посольство Земского собора с просьбой к Михаилу Феодоровичу стать новым государем. Начиная с этого времени, Кострома становится центром особого внимания правящей династии – на пожертвования царской фамилии восстанавливаются Ипатьевский и Макариево-Унженский монастыри, Романовы совершают регулярные паломничества к святыням Костромской земли.

В Синодальный период Костромская земля также не перестала плодоносить святыми. Здесь начинал свой путь к святительству всероссийский чудотворец Митрофан Воронежский, здесь трудился святитель Игнатий Брянчанинов, направлявший из Николо-Бабаевского монастыря письма многочисленным своим духовным чадам, здесь вел научные труды замечательный просветитель народа алтайского Макарий. Дух просвещенной эпохи наложил отпечаток и на деятельность передовых тружеников Церкви, проповедь, устная и письменная занимают в ней основополагающее место. Служение Слова становится особенно важным для русской культуры, переживающей период своего расцвета.

Трагические события XX столетия прервали мирное течение церковной жизни на древней костромской земле. Богоборцы закрывали храмы и обители, предавали поруганию святыни. В 1934 году варварски были взорваны Успенский и Богоявленский кафедральные соборы, входившие в ансамбль Костромского кремля. Многие из служителей и верных чад Церкви костромского края страданиями и мученической кончиной засвидетельствовали свое исповедание веры во Христа. В сонме новомучеников и исповедников Российских прославлены костромские архипастыри священномученики архиепископ Димитрий (Добросердов), архиепископ Никодим (Кротков) и епископ Василий (Преображенский), священномученик Василий Разумов, иерей Сыпановский, новомученики града Солигалича – протоиерей Иосиф Смирнов, иерей Владимир Ильинский, диакон Иоанн Касторский, мученик Иоанн Перебаскин. Своей смертью они свидетельствовали крепость духовных убеждений, воспитанную Русской Церковью в верных своих чадах, утверждая

невозможность никакими усилиями искоренить вековые труды тысяч христиан в служении Закону Христову.

Их пример стал предвестием грядущего краха политики борьбы с Церковью и возвращения к соработничеству с ней во имя гражданского мира и процветания российского общества. Упорством новомучеников и самоотверженностью поколений верующих с крепостью и терпением хранивших слово Евангелия в самые трудные времена истории, сокровищница многовекового духовного опыта Русского Православия осталась доступна и плодотворна и в современности.

Всякое благое дело на земле есть плод синергии Божьего промысла и человеческих усилий. И государство российское созидалось и утверждалось промыслом Божиим через труды благоверных правителей, по молитвам преподобных отцов, усилиями и мудростью святителей, кровью новомучеников. Зримым символом Божественного покровительства над нашим государством, и над костромской землей стала Феодоровская икона Пресвятой Богородицы, моленный образ святого благоверного Александра Невского.